

АКТУАЛЬНОСТЬ ИДЕАЛИЗМА ГЕРМАНА КОГЕНА

(предисловие к переводу Р. Мунк

«Другой критический идеализм Германа Когена»)

Статья Президента Когеновского общества Р. Мунка может представлять интерес для отечественного читателя прежде всего тем, что акцентирует внимание на актуальности когеновского концепта философского идеализма. Такой подход автора статьи противостоит достаточно распространенному — и не только в России — предубеждению, что философия марбургской школы и, само собой, ее основного представителя имела значение лишь в конце XIX — начале XX века, а позже эта роль сошла на нет. Или еще более радикальному мнению о том, что марбургское неокантианство привело трансцендентальный идеализм Канта к тупику, из которого нет иного выхода, кроме как отказаться от неокантианского варианта развития идеализма.

Итак, как утверждает автор статьи, когеновский идеализм есть идеализм критический. Но что это значит по отношению к другим формам идеализма? А предполагается в общем-то достаточно важное изменение: ничего вне мышления. Но тогда ребром встает вопрос о первоначале познания и мышления, так как отрицается это первоначало в чувственности, аффицированное самими вещами.

Первый и основной постулат критического идеализма состоит в том, что он относится к научному познанию, и «факт науки» поэтому рассматривает в качестве того, что выступает данностью чувственности в догматическом или метафизическом идеализме. Но как же то, априорные основания чего философия и должна установить, является и ее первоначалом? В своеобразный «герменевтический круг» взаимосвязи философии и науки критический идеализм Когена проникает путем понимания процесса спонтанности, самопроизводства мышления. Этот процесс, по мнению Мунка, у марбургского мыслителя носит диалогический, диалектический характер, когда основные составляющие процесса мышления и познания — суждение, категория, понятие и идея — взаимодействуют друг с другом посредством вопроса и ответа, причем ответ всегда предполагает здесь новое вопрошание.

Критический идеализм Когена предполагает нескончаемый диалог не только между структурными элементами мышления и познания, но и между творцами философского идеализма. Особое значение, по мысли Когена, и что подчеркивает автор статьи, должен иметь диалог между Кантом и Платоном, поскольку он способствует превращению критического идеализма из идеализма субъекта в идеализм идеи.

Самым существенным результатом, к которому приходит автор статьи в отношении характера критического идеализма Германа Когена, стал вывод о том, что этот идеализм приводит не к закрытой, тоталитарно-самодостаточной системе философского знания, но к системе открытой в сторону инаковости, Другого, системе диалогической, что несомненно имеет самые серьезные перспективы в современных философских штудиях.

В том же журнале, где опубликована статья Р. Мунка, представлена также дискуссия по поводу актуальности философии Германа Когена¹. В ней среди прочих обсуждается и вопрос о характере идеализма главы марбургской школы неокантианства в свете продуктивности тех трансформаций, которые произвел Коген в понимании идеализма по сравнению с Кантом для современной философии. Интересная, по основным аспектам аналогичная той точке зрения, которая изложена в предлагаемой здесь статье, высказана известным итальянским исследователем творчества Когена А. Помой. Он полагает, что «современная несвоевременность» философской позиции Германа Когена заключена в том, что она может восприниматься как определенный контрапункт к европейской культуре постмодерна. Что он имеет в виду под подобным утверждением? По мнению итальянского исследователя, когеновская философия стала ответом на те вопросы о современной культуре, которые подняты постмодерном, однако ответом не в том смысле, который ищется в рамках философии постмодерна. «Например, — замечает Пома, — Коген развивает такой проект рационализма, который от образа, приписываемого рационализму в постмодернизме, отличается существенным образом. Для постмодерна рационализм равнозначен философии идентичности, философии представляющего мышления, тоталитарной идеологии и т.п. Когеновская философия абсолютно рационалистична, однако его мышление никоим образом не является философией идентичности, мышлением процесса представления и в любом случае не является тоталитарной, ортодоксальной философией»².

В. Н. Белов

---

¹ *Zeitgemäße Unzeitgemäßheit*. Hermann Cohens Philosophie heute // Deutsche Zeitschrift für Philosophie. 2011. Vol. 59, is. 2. S. 311–322.

² Ibid. S. 317.